

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ К БЛАГОСКЛОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Такими старомодными и даже несколько архаичными на наш нынешний взгляд словами начинались многие книги, изданные в XVIII веке. В том числе и вполне серьезные книги, адресованные не только благосклонному, но и думающему читателю. И в том, что мы решили начать таким образом эту книгу, нет, поверьте, ничего манерного. Дело в том, что слово «предупреждение» – не просто предисловие к книге, вводящее в ее содержание и помогающее читателю это содержание усвоить, но и приглашение к размышлению – размышлению не обязательно на тему данной книги, но непременно связанное с нею, иногда и весьма далекое от конкретного содержания этой книги, но обязательно «вызываемое» ею.

Именно таким размышлениям, а не раскрытию содержания книги хотим мы посвятить предстоящий разговор, надеясь на «благосклонность» читателя, то есть на взаимопонимание с ним. И разговор этот, естественно, пойдет об Университете Петербурга, созданном пять лет назад Институтом Петербурга и работающем при нем; об Университете, доклады выпускников которого на Третьих открытых слушаниях в Аничковом дворце составляют содержание этой книги. Думается, у нас есть право не только подвести некоторые итоги проделанной за пять лет работы, но и серьезно поразмыслить над этими итогами и уроками.

Эта книга попадет в руки читателя уже после того, как 3 октября 1996 года Университет Петербурга отметит свой пятилетний юбилей. И не надо иронических улыбок по поводу «всего-то пятилетнего» юбилея. Потому что это были очень и очень непростые пять лет – для страны, для Петербурга и, разумеется, для нашего Университета.

Его торжественное открытие (хотя и скромное, и очень пристойное по стилю) состоялось в белоколонном зале Аничкова дворца. Замечательные люди нашего города произносили великолепные короткие речи, звучали пожелания, высказывались надежды. Но ощущение тревоги не покидало нас: вспомните то время – осень 1991-го – и постарайтесь оценить деловую отвагу и интеллектуальное мужество людей, которые в те дни в той обстановке решили начать совершенно новое по идее и характеру деятельности дело, ибо твердо верили в нужность, даже необходимость этого дела *городу*, нужность, необходимость сегодня и в еще большей степени – в перспективе. Поставили ставку на город и на Время. И выиграли...

О том, что выиграли, уже можно говорить в утвердительной форме. Для этого короткое пятилетие – вполне достаточный срок. Вспомните десятки, сотни, даже тысячи разнообразных структур, возникавших в эти годы, громко и задиристо заявлявших о своих грандиозных планах, вспомните множество вызывавших у горожан печальные улыбки и злые шутки торжественных презентаций и обильных фуршетов – где их устроители, герои и златоусты?.. Поистине, «иных уж нет, а те далекие...» А Институт Петербурга и его Университет, будучи некоммерческими общественными организациями, не только выжили, но и окрепли за эти пять лет, набрали силу, сформировали свой образ, заслужили широкое общественное признание, сформировались в совершенно уникальную образовательную структуру. И все

это – без единой копейки бюджетных «вливаний», без единого рубля спонсорской помощи.

Думается, успех, помимо реалистичной, чуткой к указаниям здравого смысла организации дела, с самых первых шагов зависел от верного выбора стратегической линии, нацеленной не на модный в те годы, но ущербный и совершенно нетворческий по существу лозунг «выживания», а на придание затее размаха – не рекламного, а делового. Уже в это время в общей ситуации, которая складывалась в Петербурге, в психологическом настрое петербургской интеллигенции – *всех* поколений и отраслей деятельности – началось формирование сначала еще внешне почти незаметного, слабоуловимого «ренессанса» отношения к своему городу. Ранее не только гордое и восторженное, но и заботливое, и творческое отношение многих горожан к Петербургу в 80-е годы вступило в полосу «отчуждения», постепенно начавшего перерастать в равнодушие. Начало 90-х годов, период реформ, утрата многих привычных стимулов и символов, стереотипов мышления и иллюзий, резкое изменение бытового фона и жизненного уклада множества людей – все это способствовало, как это ни странно может показаться на первый взгляд, «возвращению» к Петербургу, пробуждению прежнего, в значительной мере угасшего интереса к городу, к его традициям, достопримечательностям, к его истории и культурным сокровищам и сокровищницам. В трудные периоды жизни, на переломе исторических эпох проявляются, включаются в действие не только своеобразные механизмы культурного самосохранения, но и инстинкт, выводящий людей на переосмысление того, чем они владеют, и на поиск наиболее приоритетных сторон и направлений жизни. В жизни Петербурга с начала 90-х годов именно *культура*, культурные «наработки» города, необычайная многогранность «культурной составляющей» всей петербургской жизни вышли на первый план и стали восприниматься многими как *главное средство спасения* Петербурга, его возрождения.

Это было именно так – хотя многие, в том числе и руководящие лица, этого не заметили или, заметив, не оценили по достоинству. Но это не просто «заметили», но и сделали на это упор в своей деятельности те, кто принимал участие в создании Института Петербурга и его Университета – не только организаторы, но и весь коллектив слушателей, сподвижников (прекрасное это русское слово здесь очень к месту). Возникший в среде петербургской интеллигенции и все более широко распространявшийся, приобретающий масштаб явления общественной жизни, интерес к своему городу и его прошлому, осознание его уникальности и своего *личного* долга перед ним, своей *личной* ответственности за него, постепенно возникавшее понимание того, что спасение петербургской культуры – главная задача возрождения Петербурга – вот из чего (и на чем) вырос, стал на ноги, обрел свой образ и свою силу Университет Петербурга. Он с первого дня оказался созвучен настрою широких кругов петербургской интеллигенции, сразу, в самом замысле, «нашел свою нишу», определил свое лицо – именно *свое*, непохожее ни на чье другое. И к тому же лицо подлинное, а не рекламное...

Дело оказалось не только своевременным (продиктованным временем и созвучным ему), но и в значительной степени уникальным. До сих пор Университет Петербурга находится, так сказать, вне конкуренции. «Место под солнцем» занято им, так сказать, прочно. Университет развивается, совершенствует свою программу, структуру, организацию (непрерывно в направлении усовершенствования, обогащения содержания работы).

Сложившаяся, уточненная, выверенная на протяжении пяти лет уникальная программа Университета Петербурга – один из «китов», на которых он прочно

опирается. К названию «университет» его организаторы вышли, что называется, изнутри, из самой задачи. Это было еще тогда, когда не наступила странная полоса самоутверждения (причем массового) разных учебных структур через громкие названия: вовсе не лучшие школы становились «гимназиями», профтехучилища – «лицеями», а вузы, никогда не числившиеся в первом ряду, превращались в «университеты» и даже «академии»... И я отлично помню иронические ухмылки иных моих коллег по поводу принятого нами названия «университет»: мои доводы о том, что принцип университета – это не обилие направлений и специальностей, зачастую весьма далеких друг от друга и по существу совершенно разобщенных в рамках одного учебного заведения, а *полнота* и *широта* (размах и глубина) охвата избранного *главного направления* – тогда мало кого убеждали.

Однако избранное нами направление, наша «генеральная тема» – Петербург – сами по себе оберегают от узости и гарантируют поистине «университетский» (всесторонний и глубокий) подход. И мы не только попытались заложить этот принцип в основу наших программ, но оказались сегодня единственной организацией, которая последовательно решает не просто просветительскую, но и образовательную задачу – готовя кадры «петербурговедов». Мы первыми вспомнили этот введенный в обиход еще 70 – 80 лет назад И. М. Гревсом и Н. П. Анциферовым термин «*петербурговедение*» и пытаемся возродить его как *комплексную научную дисциплину*, охватывающую весь спектр проблем, характерных для грандиозного феномена, имя которому – Петербург: проблем исторических, политических, культурологических, экологических, экономических, урбанистических, лингвистических, юридических и прочих.

При всей своей многогранности программа Университета имеет четко выраженный культурологический стержень, на который «нанизано» все остальное (вплоть до топонимики, фольклористики, этнографии, истории театра и музыки и пр.). Нам удалось избежать очень распространенного, но, по сути дела, обедняющего тему Петербурга «архитектурного» крена; мы оказались первыми, кто ввел в программу тематику Петрограда-Ленинграда советского периода, а не «отсек» его – будто бы такого периода (эпохи) в истории города не было вообще. Мы собрали вокруг Университета обширный круг специалистов-ученых, каждый из которых выступает с лекциями на *свою* тему, изучаемую им иной раз на протяжении всей жизни. Мы смело идем на то, чтобы в лекциях этих иной раз звучали несогласные с прежде высказанными другим лектором подходы и оценки – потому что наша задача не сводится к снабжению наших слушателей определенным (огромным) объемом разнообразной и доброкачественной информации – она шире, эта главная задача в нашем понимании: заложить у наших слушателей основы *исторической культуры, культуры исторического знания* – которой так не хватает нашему обществу в целом, и дефицит которой так остро и болезненно ощущается нами в процессе нашего политического бытия.

Этой задаче служат и наши семинары – научные (историография и источниковедение Петербурга), методические (экскурсоведение, педагогика и краеведение), общегуманитарные («Литературная биография Петербурга» и «Театрально-музыкальный Петербург») – и множество великолепных экскурсий, во время которых слушатели наши входят в такие места, которые для остальных жителей города – «за семью замками», – и дипломные работы наших слушателей, среди которых есть великолепные сочинения, претендующие на самый высокий *исследовательский* уровень. Некоторые из таких работ, доложенные на Третьих открытых слушаниях, и составляют содержание данного сборника.

Но ведь Университет Петербурга – не только основной факультет. Рядом с ним – двухлетний Юношеский факультет, а «с другого края» – дошкольные группы маленьких «петербурговедов», с упоением изучающих (вместе с родителями) свой город. Институт Петербурга осуществил таким образом в рамках своего Университета идею непрерывного образования – идею не только очень актуальную, но и не решенную пока что на иных уровнях и направлениях. И данный сборник отмечен этим важным признаком: наряду с докладами взрослых дипломников Университета Петербурга в него «на равных правах» включены работы питомцев Юношеского факультета Евгения Антосюка и Ксении Радецкой (а прозвучавшая на той же конференции работа Наталии Семенович отсутствует в данном сборнике лишь потому, что уже была опубликована в другом издании)...

В Университете Петербурга можно встретить целые «династии» слушателей: родители – на основном отделении, а дети – на Юношеском факультете. Нередки случаи, когда в числе слушателей оказываются «ученики наших учеников» – педагогов, ранее закончивших Университет. Немало среди наших выпускников и людей, которые после Университета решительно, кардинально поменяли род своих профессиональных занятий: инженеры пошли в школы и в профтехучилища преподавать курс истории и культуры Петербурга. И даже если окончание Университета не подтолкнуло к перемене профессии, многие наши слушатели и после окончания не желают расставаться с нами и настаивают на поиске каких-то форм «последипломного» если не образования, то общения...

И тут мы подходим к еще одной – важнейшей на наш взгляд – стороне жизни и деятельности Университета Петербурга, сформировавшейся за пять лет его существования: Университет Петербурга стал «гнездом», «очагом» культурной жизни нашего города, неотъемлемым элементом этой культурной жизни: он сплотил вокруг себя множество представителей петербургской интеллигенции разных возрастов и разных профессий. Он объединил в комфортной и уважительной своей повседневности людей, стоящих по разные стороны лекторской кафедры, учителей и учеников, отцов и сыновей. Прекрасная атмосфера, царящая в Университете, привлекает к нему людей потому, что она пронизана поистине *петербургской* содержательностью, *петербургским* духом, любовью к этому удивительному городу, острым интересом ко всему, что с ним связано и с чем он был связан.

И, вероятно, именно в этом заключен и секрет успеха, и главный итог пятилетней работы и пятилетних поисков, наполняющих собою не спокойную, не стандартную, но весьма содержательную и очень увлекательную жизнь Университета Петербурга. Есть, вероятно, основания считать, что свое весьма обязывающее (а вовсе не претенциозное или принятое в рекламных целях) название он оправдал.

Таковы некоторые размышления об итогах и уроках пятилетней деятельности Университета Петербурга, обозначенные в начале как «предуведомление к благосклонному читателю».

О самом же сборнике, который этот благосклонный читатель сейчас держит в руках, следует сказать лишь несколько слов.

Во-первых, этот сборник уже третий. Три выпуска – это уже серия, а их издание – традиция, которая, надеемся, будет продолжена.

Во-вторых, и это особенно важно подчеркнуть, этот сборник составлен не как многие другие: из тезисов тех докладов, работ, научных исследований, что были выполнены в разных местах (учреждениях), а затем «оглашены» на различных чтениях, конференциях, семинарах, симпозиумах и т. п. Все работы, включенные в

этот сборник, исполнены в стенах Университета Петербурга и тесно, неразрывно, «генетически», так сказать, связаны с ним.

В-третьих, даже беглый просмотр сборника убеждает в том, насколько разнообразна тематика, привлекающая творческий, исследовательский интерес наших слушателей. А углубленное ознакомление с содержанием сборника не оставит сомнений и в том, насколько разнообразны и оригинальны подходы, приемы, методы этой творческой работы: отбор материалов, расстановка акцентов, выстраивание системы аргументов и т. п.

Будьте же, пожалуйста, внимательны и доброжелательны к этому сборнику и к его авторам. Ко всем вместе и к каждому в отдельности.

И вспомните выход в свет этого сборника как один из итогов прожитого Университетом Петербурга первого пятилетия и как факт, с которого Университет начнет отсчет второго пятилетия теперь уже своей *истории*.

Г. А. Богуславский,
ректор Университета Петербурга